

Празднование Крещения Господня: традиции, воспоминания, чудеса

Оставим пока ответ о смысле праздника под вопросом, а обратимся к воспоминаниям; и этим мы, может быть, подготовимся к главному предмету.

Вот детство. Суровая зима. «Крещенские морозы». Сочельник. Литургия — после обеда, к вечеру. Но никто ничего не кушает — до святой воды, которая освящается в первый раз еще после литургии сочельника. Завтра будет крестный ход на реку, и воду будут святить вторично. Почему? Не думалось об этом. Отложим этот вопрос и сейчас. Так искони велось, «по уставу»: что тут думать?! А нынешняя вода завтра соединится с водой, принесенной с реки, и будет стоять целый год.

И — дивное чудо — она не портится! В этом все мы были уверены. И эта вера не теперь выдумана нами. Еще святой **Иоанн Златоуст** (407) говорил: *«В сей праздник, в память Крещения Христова, коим Он освятил естество вод, около полуночи, все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят ее во весь год. И происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительного времени; но почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденною и свежею и после столь долгого времени не уступает водам, только что взятым из источников»*. А я сам слышал, что это и теперь совершается. Однажды же мне сообщили, что вода эта не испортилась вот уже сорок пять лет!

Вспоминаю, что после принесения домой святой воды мы, отпивши от нее сами, кропили ею все: и комнату (у нас был домик лишь в одну комнату), и коровник, и отделение для свиней, и погреб — при пении «Во Иордане». Потом зажженною свечечкою коптели кресты над всеми дверями. Никто не объяснял нам, почему это делалось, но мы делали это в той вере, что крестами закрывался вход в наше жилище и даже в скотское помещение «нечистому духу». Потом мы увидим что это имело глубокий смысл. Но почему именно на день Богоявления делалось зла менее креста, этого мы богословски не могли объяснить, да и не думали: жили верою, но как-то связывали с искуплением, с распятием. с Крестом... Это вскрылось много после...

Затем уже садились за постный стол... На юге же России в этот сочельник, как и в Рождественский, делалась «богатая (обильная) кутья» Считалось, что хотя еще не наступило шестое января, но праздник уже открылся: пропели «во Иордане», освятили воду, постились до нее; а потом уже «обедали», а точнее, «вечеряли»... Служба кончалась поздно, к вечеру; а утренняя начиналась завтра

ранним утром. Но обед был постный: и это правильней, по уставу. При Златоусте, как мы видели, крещенская служба совершалась ночью, как и на Пасху, — только у нас позднее; а у сербов и теперь ночью.

А вот и полночь. Существует, и доселе, предание, что в 12 часов ночи вода «колеблется», как в Пасху солнце при восходе «играет». И одна монахиня говорила мне, что и она сама, и другие монахини видели это знамение в резервуаре около их фонтана.

Утром службы... И не кончая литургии, трогался из церкви крестный ход на реку, при пении стихир «Глас Господень (то есть Иоанн Предтеча) на водах вопиет, глаголя...», «Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан».

И всегда мне представляется множество народа... Даже больше, чем на Пасху: тогда кое-как размещались в храме, хотя давка была такая, что не было (как, например, в Ростове-на-Дону) — никакой возможности протискаться после каждой песни канона. Но на Крещение Господне народ никак не мог вместиться в храм: и большая часть, тысяч пять-шесть, терпеливо стояла во дворе в ожидании освящения воды... Какая требовалась вера! Какое Христоподобное смирение! Какое терпение! Стояли по три-четыре часа!

Ах! От такой веры и сейчас хочется плакать слезами умиления. Опустись голову и заплачешь... Удержишься, поднимешь голову, посмотришь на это множество — и опять хочется плакать от радости... Едва-едва протиснулись мы до центра храма. А на реке, по льду, до высеченного восьмиконечного креста... Зачитали паремии... Но никто их и не понимал, да и не до этого было: все терпеливо ждали освящения воды. А между тем первая же паремия, из пророка Исаии, такая радующая! Она говорит о процветании безводной пустыни: «Тако глаголет Господь!» Далее приведу (для ясности) по-русски: «Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет как нарцисс! Великолепно будет цвести и радоваться... Укрепите ослабевшие руки и утвердите колена дрожащие! Скажите робким душею: будьте тверды, не бойтесь: вот — Бог ваш; придет отмщение, воздаяние Божие! Он придет и спасет вас. Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих отверзнутся. Тогда хромой вскочит, как олень; и язык немого будет петь... И превратится ... жаждающая земля в источники вод... И будет там большая дорога; и путь по ней назовется путем святым... Льва не будет там, и хищный зверь не взойдет на него; ...а будут ходить искупленные... И радость вечная будет над головою их! Они найдут радость и веселие, а печаль и вздыхание удалятся!» (Ис.35).

Какая торжествующая песнь расцвета «пустыни»!

И захотел я однажды посмотреть предыдущую главу: почему говорится в следующей о расцвете? Что было пред этим? Почему и как земля делалась пустыней? Приведу выдержки и оттуда. Печальная картина!

«Приступите, народы! Слушайте и внимайте племена!...

Гнев Господа на все народы... Он предал их заклятию, отдал их на заклятие... День мщения у Господа, год возмездия за Сион! И превратятся реки его в смолу... Земля... будет от рода в род оставаться опустелою; во веки веков никто не пройдет по ней. И завладеет ею пеликан и еж; и филин, и ворон поселятся в ней... Никого не останется там из знатных ее, кого можно было бы призвать на царство, и все князья ее будут ничто. И зарастут дворцы ее колючими растениями, крапивою и репейником — твердыни ее; и будет она жилищем шакалов, пристанищем страусов. И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками... И коршуны будут собираться один к другому... Ни одно из сих не преминет придти; и одно другим не заменится!» (Ис. 34:1—2, 8—16).

Вот такая мрачная картина! И вдруг после этого мы слышим: «Возвеселится пустыня... и расцветет, как нарцисс!» (Ис. 35:1), «будет... радость и веселье!» (Ис. 35:10)

И такая же радостная паремия — вторая (Ис.55): о силе и спасении Израиля Господом, Божию помощью.

Из этого содержания паремий видно, что они имеют целью обрадовать верующих расцветом спасения пришедшим на Иордан Спасителем наших — уже не бесплодных, пустых — душ. Впрочем, об этом еще я преждевременно заговорил: о богослужении буду писать после.

Упомянул я уже о фигуре креста, высеченного во льду. В Ростове же на дворе стоял крест, слепленный из льда. То и другое было красиво (как и кресты на дверях). Но к чему на Крещение крест? Это стало мне понятно уже давно, лет тридцать тому назад, когда я занимался вопросом об Искуплении. Тогда вскрылся мне такой смысл: все Искупление, как известно (Флп. 2:1 — 11), есть дело «истощения», уничтожения, смирения Воплотившегося Господа, Сына Божия; и оно началось, с первого же явления Его миру. Но и об этом отложу до объяснения смысла праздника; сейчас же ворочусь к воспоминаниям.

Когда началось самое освящение, когда запели «Во Иордане», неожиданно кто-то из богомольцев выпустил заранее приготовленных голубей. Все мы поняли, что это было сделано в память Святого Духа, явившегося при выходе Господа из Иордана и почившего ("пребысть") на крещенном Христе. Это, конечно, не был голубь, — а «как» голубь, «в виде голубине», хотя и «в телесном виде», то есть в явственном, видимом, вещественном виде (Мф. 3:16; Лк. 3:22). Почему явился Дух Святой в виде именно «голубя», у Святых Отцов существует несколько объяснений. Во-первых, — говорят они, — голубь птица кроткая и любящая чистоту: это символизирует смирение Господа Иисуса Христа, смирившегося до крещения от раба и очистившегося от «грехов мира» (Ин. 1:29), взятых Им на Себя; во-вторых, в знамение примирения людей с Богом,

подобно тому как Ной выпускал голубиц (причем один раз голубица возвратилась, не найдя себе сухого места, что могло означать еще неготовность мира для примирения с Богом, а во второй раз же осталась с миром, то есть для спасения его Христовым искупленным, примирившим мир с Богом). И до нынешних дней голубь является символом мира, примирения. А для этого примирения собственно и пришел Господь на землю (2 Кор. 5:18—21): Он *примирил* нас с Отцом собственной Жертвою на Кресте.

Но этот символ — не единственный. В день Пятидесятницы Дух Святой сошел на апостолов в виде «как бы огненных языков» (Деян. 2:3), что знаменовало приготовление апостолов к проповеди на разных языках и очищение огнем от греха. И огонь есть символ света, которым просветился на Фаворской горе Господь **Иисус Христос** (Мф. 17:2; Лк. 9:29); и праведных ожидает солнечный свет в Царстве Отца их, и который доселе почивает на угодниках Божиих, как, например, на преподобном Серафиме.

Но воротимся еще к воспоминаниям. Я расскажу о чудесном видении огня при крещении. Об этом случае я сам читал в рукописи усопшего епископа (бывшего Благовещенского) Иннокентия (Солотчина). В Алтайском крае нужно было крестить одного язычника. Это было в храме. Крестным отцом был дядя крещаемого. И вот в то время, когда священник освящал воду в чане и начал говорить слова «Сам и ныне приди и освяти воду сию Духом Твоим Святым», крестный со всею непосредственностью дитяти природы закричал: «Это и со мной было? И со мной было?» Что же он увидел? С купола церкви сошел в воду огонь и как бы растаял в ней... Потом доложили об этом чуде епископу, и он назначил комиссию для обследования совершившегося чуда. В эту комиссию и назначен был архимандрит Иннокентий, впоследствии епископ. Все в точности подтвердилось под присягой.

Следовательно, и теперь при крещении и вообще при освящении воды совершается такое же действие Духа Святого.

Еще припоминается другой случай, рассказанный мне самим очевидцем. В Париже, в архиерейском соборе, на день Богоявления совершали освящение воды. И при тех же словах из бочки выскочили бесы в видимом образе человека. Это своими глазами видел мой знаемый и друг, писатель П.К.Иванов, человек необычайной религиозности, прежде переживший и многолетнее безбожие.

Дивны дела Твои, Господи! Расскажу и про иконы. Мне пришлось видеть в храме Сергиевского подворья (в том же Париже) изображение, на котором Господь был изображен совершенно нагим, как об этом и говорится на службах на Крещение, — в полуоборот к Крестителю. Это имеет свой смысл, но о нем далее речь, когда мы сосредоточимся на богослужении. А в воде, в виде злого

человека, попираемого Крещаемым Господом, лицом к смотрящим лежит диавол. И это до последующего.

Но для нас более известно необыкновенно, исключительно-восторженное (разве кроме пасхального христосования в храме, на утрени) настроение молящихся при освящении воды: с какою верой и жаждой они стремятся подставить свое лицо под окропление! Как они усердно черпают воду из кадок и ведер! Как они благодарны и радостны, когда в их бутылочки, чайники или просто на руку каплет хоть одна капелька с кропила! Какой восторг! Истинно плачется от радости... И понесут они потом святую воду по домам своим и окропят их...

И в этом водосвятии православные люди и видят собственно таинственный смысл Богоявления и Крещения. Пусть они не поняли паремий, пусть они не все уразумели в ектениях и молитвах чина освящения, но они и слышали блаженные слова «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи», исполнились веры, радости, восторга и устремились за святой водой. Это привлекло их сюда в небывалом множестве! В этом они, по верному чувству, видят смысл крещения Господня. Но об этом тоже дальше скажу. Сейчас же только отмечаю, что православный народ приходил в храмы и во дворы именно для того, чтобы получить благодатную святую воду чтобы благодатию освятить свое жилище, чтобы хранить эту благодать Божию в бутылочках. И мы, еще детьми, бывало, бежим домой, закрывая руками в перчатках лица от крещенских морозов. Уже не заходили и в церковь, где должна еще заканчиваться литургия, — но нам уже не до этого, да мы и не знали того... А главное ведь совершилось: благодатная святая вода — в руках... А потом разговенье от вчерашнего поста... Тепло... Радостно на душе... Боже! Сколько у нас, верующих, красоты и смысла! Не хочу я забыть и еще одного небывалого обычая. Несмотря на лютый мороз и холодную, обжигающую воду, ежегодно находились люди, которые (предварительно раздевшись и накрывшись только верхней одеждой) после «Во Иордане» бросались в ледяную воду, откуда их вытягивали на снег и одевали. Иные бывали больными и хотели получить благодать исцеления, как расслабленный в течение тридцати восьми лет при Овчей Купели, исцеленный словом Господним (Ин. 5:2—15), или как слепой от рождения, помазанный Спасителем брением от плюновения Его и умывшийся в Силоамской купели (Ин. 9:1—7). Другие же хотели омыть свои грехи, особенно же хотели очиститься от святочных гаданий и греховных масок, что православные (и справедливо) считали «нечистым», демонским делом. И в этом, как увидим, есть свой смысл. Но эти купанья были не всегда.

А у греков в этот день был другой обычай: после освящения бросали крест в море — и несколько человек кидалось за ним; и кто находил крест, тому давали вознаграждение.

Насколько люди дорожат святой водой, видно из того, что даже (теперь) скрывающие свою веру хотят хоть у других тайком взять бутылочку ее себе.

А в прежнее время, в мою молодость, даже ежемесячно священники ходили по селу и совершали сокращенный чин водоосвящения, окропляя жилище... Помню, в день «Егория» (или Георгия, в «Юрьев день»), 23 апреля старого стиля, выгоняли лошадей и скотину на луг и освящали их. Помню, как хозяин окроплял священническим благословением и освящением поле, чтобы саранча или какие-нибудь зловредные жучки и букашки не испортили посева... Русь верила...

Еще хочу рассказать про необыкновенный случай со мной: Когда я был ректором в Таврической духовной семинарии, то после освящения воды в сочельник пошел я освящать многочисленные строения. И вот какое необычайное ощущение: я чувствовал себя ... легким! Казалось, еще немного, и я полетел бы. Никогда ни о чем подобном я и не думал, нигде не читал, ни от кого не слышал — и вдруг такое ощущение... Как это понять? Не знаю. Но тогда мне пришло следующее объяснение: это — плод святой воды, с которой я ходил по двору. И такое ощущение продолжалось долго со мной... Мне пришла тогда мысль: наша теперешняя тяжесть, или дебелисть, есть результат нашей плотскости, нашего падения.

А вот же ходила по водам преподобная Мария Египетская, перенесен был по воздуху к Даниилу в ров пророк Аввакум с пищей, апостола Филиппа восхитил Ангел Господень и перенес в Азот от Иерусалима (Деян 8 39:40). И сколько таких чудес случалось!

О подобном случае мне пришлось услышать позже, лет через двенадцать-тринадцать. Я был в Сербии, законоучителем, духовником и священнослужителем в учебном заведении. Однажды ко мне приходит ученик, лет пятнадцати, и говорит, что после нынешнего причащения он почувствовал, будто совершенно потерял свой вес. И он спрашивал меня, что это значит. Никто ему об этом не говорил, я же и сам никогда не испытывал после причащения ничего подобного, и в книгах нигде не читал, в молитвах же по причащении об этом нет и намека. Потому объяснить юноше это явление решительно не мог и предположил, что это плод причащения, одухотворение, подобное тому, какое произошло и после воскресения Господня: Он являлся и исчезал, проходил дверем затворенным, явился семи ученикам после ночной и бесплодной ловли рыбы и так далее. А причащение действительно сравнивается с воскресением Христовым, потому мы и читаем после

причащения: «Воскресение Христово видевше», «Светися, светися...», «О Пасха велия и священнейшая, Христе». Потом Господь вознесся. Апостол Павел был вознесен до третьего неба: «не то в теле, не то без тела, не знаю: Бог знает» (2 Кор. 12:1—5). И все это — еще на этой земле. Значит, возможны и для нас подобные состояния... Конечно, мы недостойны этого... Но сказал Иоанн Креститель: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3:34).

Источник: http://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/prazdnovanie-kreshhenija-gospodnja-traditsii-vozpominanija-chudesa